?

277 Глава 277-погребение меча

Хотя Синь Пи знал, что он выставит шокирующий камень на аукцион, он все равно был очень шокирован, когда тот действительно сказал, что хочет его продать. Более того, входная плата составляла один миллион первородных камней среднего класса. Когда придет время, в аукционный дом обязательно проникнут различные силы. Если бы они организовали аукционный дом с тысячами людей, он стоил бы миллиарды первобытных камней.

Он был мгновенно потрясен цифрой, которую подсчитал. Даже если бы он продал все кристаллы квоты, он, вероятно, не смог бы получить такую сумму. Этот парень действительно безжалостен!

усмехнулся Юньсяо. Я приветствую тебя заранее. Яньу приветствует тебя! сказал он.

Улыбка на его лице была лучезарной, а белые зубы - холодными. Если бы кто-то знал, о чем он сейчас думает, он бы, наверное, бросился и зарубил его до смерти.

В данный момент Юньсяо думал о том, как ввести в Яньву военное положение и увеличить все арендные платежи, а также плату за въезд и выезд в десять тысяч раз. В то время, если бы элитные ученики всего южного региона захотели попасть на гору Меру, каждый из них должен был бы заплатить за проход не менее десятков тысяч первобытных камней.

Таким образом, собранных им первобытных камней, вероятно, хватило бы, чтобы полностью открыть большую территорию скрижали божественного царства.

Затем ученики из разных стран вернулись в свои страны под эскортом различных крупных сект. Юньсяо прямо отказался от просьбы Синь Пи и Фан Дэ сопровождать его обратно и настоял на том, чтобы вернуться в Яньву одному.

Ему еще нужно было спешить на аукцион и собирать плату.

Синь Пи и Фан Дэ беспокоились о кристаллах, которые у него были, поэтому тайно последовали за ним. К их удивлению, они потеряли Юньсяо через сотни миль.

"Как это возможно? Он все это время был под замком моего божественного чувства, но он просто исчез в воздухе?" Фан Дэ с шокированным выражением лица поднялся в воздух в недоумении и бесконечно распространял свое божественное чувство, но он все еще не мог найти никаких следов Юньсяо.

Синь Пи улыбнулся. Этот ребенок такой загадочный. Я думал, что все находится под моим контролем. Позже я понял, что не могу видеть его насквозь.

Фангдэ нахмурился и с серьезным лицом сказал: "Ли Юньсяо обладает необычайным талантом, не говоря уже о южном регионе. Даже на всем небесном боевом континенте он существовал с угловатой внешностью. Однако он был слишком вычурным и не умел себя сдерживать. Я убил его прежде, чем он смог чего-то добиться".

Синь Пи сказал: "С древних времен, кто из несравненных деятелей не был таким высокомерным?" Я не думаю, что этот ребенок умрет молодым!"

"Надеюсь, что так, - сказал Фан Дэ. Неважно, кто этот человек, но он, по крайней мере, человек из Империи Огненного Ворона. Если мы подружимся с ним сейчас, это пойдет нам только на пользу. Вскоре в городе Яньву начнутся волнения, и все вопросы безопасности будут возложены на лорда Синя. В то время три секты пригласили бы мастеров формации, чтобы установить Великий массив в Яньву, чтобы подавить базу культивирования каждого и не дать им создать проблемы в городе. Я немедленно вернусь в секту Юйтянь и доложу обо всем мастеру секты Цифэну".

Попрощавшись, двое превратились в два луча света и исчезли за горизонтом.

Вскоре после их ухода на земле появилась фигура Юньсяо. Он посмотрел на них со слабой улыбкой и направился в сторону Яньву.

Через некоторое время, необходимое для того, чтобы заварить чашку чая, у подножия горы впереди внезапно появился мужчина средних лет.

Хотя он просто стоял там, безразлично, без каких-либо колебаний в выражении лица, он как будто разделил всю землю на две половины, и никто не мог пересечь ее.

Казалось, что там, где он стоял, был его мир.

Юньсяо был ошеломлен, он резко остановился и в ужасе сказал: "Домен! Почитаемый мастер боевых искусств?"

Мужчина средних лет медленно поднял голову, в его глазах появилось удивление. Он улыбнулся и сказал: "Это действительно необычно - знать о домене боевой чести. Поскольку ученик был бесполезен, он мог только попросить об этом мастера. Я здесь, чтобы забрать свой меч. Меня зовут Ленг Синбо".

Волна холодной звезды!

Владыка горы Разорванной Любви!

Лицо Юньсяо стало серьезным. Дело было не в его репутации, а в том, что Ленг Синбо, казалось, появился из воздуха, но на самом деле он стоял там, не используя никакой техники сокрытия. Однако, даже с его мощным божественным чувством, он только сейчас обнаружил его. Даже Синь Пи и Фан Дэ могли почувствовать его.

Только боевая честь царства восьми опустошений могла сделать такое!

Во всей вселенной я единственный Верховный!

Глаза Ленг Синбо были спокойны, как древний колодец. Он равнодушно посмотрел на Юньсяо и с улыбкой сказал: "Не волнуйся, я здесь только для того, чтобы забрать свой морозный крюк Сюэмин. В конце концов, этот меч представляет нашу секту по разрушению эмоций, так как он может легко попасть в чужие руки?".

Юньсяо не мог почувствовать никаких убийственных намерений в ауре, которую он излучал.

Как один из трех магнатов Империи Огненных Воронов, он, естественно, обладал собственными выдающимися качествами, поэтому он не мог опустить свое лицо, чтобы напасть на такого юнца, как он. Он сразу же улыбнулся. Я выиграл этот меч. Если хочешь, можешь выкупить его.

Ленг Синбо начал восхищаться этим юниором. Услышав его имя и зная о его боевой чести, он все еще мог так говорить и смеяться. Он рассмеялся в восхищении: "Ты имеешь в виду, что я должен его выкупить?"

Улыбка Юньсяо застыла. Он неловко рассмеялся и сказал: "Забудь, забудь. Так как глава секты Ленг лично делает шаг, я все равно должен дать этому лицо".

Он щелкнул пальцем, и из него вырвался свет меча.

Ленг Синбо протянул руку и схватил сияние меча. Он похвалил: "Жаль, что твое телосложение не подходит для культивирования техники моей секты. Иначе я бы очень хотел взять тебя в ученики. Я также обручу с тобой свою дочь Хун Линг".

Юньсяо был ошеломлен. Он поспешно махнул рукой и сказал: "Я убил Чжоу Юшаня, и ваша дочь теперь вдова, верно? Она мне не нужна.

"Как ты смеешь!"

Чем больше Ленг Синбо думал об этом, тем больше он чувствовал, что Юньсяо был дерзок. Как он посмел так говорить о Хун Линг в его присутствии? Однако в его тоне не было упрека. Наоборот, в нем было больше восхищения. Он раскрыл правую руку и посмотрел на свет меча. Внезапно он нахмурился, и его лицо опустилось.

"Что происходит?"

Аура Ленг Синбо стала немного холодной. Он потряс рукой, и свет меча мгновенно превратился в длинный меч в его руке. Это был Ву Гушуан, но от него не исходило никакого света. Он был похож на кусок мертвого железа и не имел никакой духовности.

Этот меч был с ним почти сто лет. Он был для него почти как близкий друг. Если бы не непостоянство Чжоу Юшаня, позволившее ему довести культивирование Невозмутимой небесной книги до совершенства, он бы никогда не отдал ему этот меч. Сейчас, когда он держал его в руке, он вызывал странное чувство, как будто был мертв.

Сердце Ленг Синбо болело. Даже когда он услышал, что Чжоу Юйшань, лучший преемник, был убит, он не испытывал таких эмоций.

В воздухе распространилось чрезвычайно сильное убийственное намерение, которое зафиксировало Юньсяо на месте.

Столкнувшись с убийственной аурой, Юньсяо не проявил ни малейшего желания отступить. "Мастер секты Лэн, Небесная книга забвения делает акцент на Высшем забвении. Вы влюбились".

Ленг Синбо был слегка шокирован, но постепенно успокоился. Однако убийственное намерение в его глазах не уменьшилось. Он холодно сказал: "Если сегодня ты не дашь мне удовлетворительного объяснения, никто не сможет тебя спасти!"

Юньсяо улыбнулся и сказал: "Глава секты Ленг, попробуйте почувствовать эмоции этого меча. Хотя дух меча умер, он умер без сожаления".

Умер без сожаления?

Ленг Синбо был ошеломлен. Он медленно просканировал меч своим божественным чувством. Меч вызвал у него чувство опустошения. Хотя намерение меча было печальным, оно было полно беззаботности и смысла. Оно передавало ему ауру вечной печати.

В намерении меча действительно был дух, но он постепенно исчезал.

Затем меч стал серым.

Он нашел свой лучший дом, - торжественно сказал Юньсяо. Хотя меч бессердечен, у духа есть чувства".

Ленг Синбо был потрясен. Его глаза были полны неверия.

Сектант мастер Ленг, " Юньсяо вздохнул с улыбкой. неужели Верховный Великий Забвения действительно собирается забыть любовь? "

В глазах Ленга Синбо появилось туманное выражение. Он долго не мог говорить. Убийственное намерение в окружении внезапно исчезло. В том месте, где он стоял, вдруг засияло яркое солнце, словно весенние цветы.

Глаза Юньсяо слегка подергивались, и он с восторгом сказал: "Поздравляю лидера секты Ленга с прорывом!

Ленг Синбо испустил долгий вздох. Он не мог поверить в изменения в своих меридианах. Он не ожидал, что сможет так легко прорваться через узкое место. Он посмотрел на мертвого Сюэмина и вздохнул: "Старый друг, я получил сообщение, которое ты хотел мне передать".

Он поднял руку и поднял свой меч. Внезапно у подножия горы появилась трещина. Как будто земля треснула, и появилась глубокая пропасть.

"Это вечная печать!"

Ленг Синбо слегка прикрыл глаза и метнул в него морозный крюк. Затем он плавно взмахнул кулаком, и гора позади него рухнула. Бесчисленное количество гравия покатилось вниз и упало в пропасть, заполнив всю лощину.

□□□ewe□□□v□l.□□□.

Вся горная вершина стала надгробным камнем Ву Гушуана.

После минутного молчания он вновь обрел безразличие одиночества в этом мире и улыбнулся Юньсяо. "Спасибо. В качестве награды я решил обручить с тобой свою дочь Хун Линг".

"Инглуо, эта награда слишком страшная. Ты просто должен освободить дорогу и дать мне пройти".

Лоб Юньсяо покрылся холодным потом, когда он сказал: "Через три дня я проведу аукцион. Если вы хотите найти хорошего зятя, вы также можете привести свою дочь на аукцион."

"Хаха, ты действительно смелый!"

Ленг Синбо громко рассмеялся. Он не делал никаких движений. Он просто сделал легкий шаг и уже был за тысячи миль от него.

Юньсяо вздохнул с облегчением. К счастью, у Ленг Синбо было хорошее поведение, иначе это испытание было бы немного хлопотным. Дух меча морозного крюка и Сюэмин были уничтожены этой шокирующей атакой. В этот момент он был эквивалентен материалу шестого класса и уже не мог называться глубоким артефактом.

Это немного хлопотно. Теперь у меня нет никакого оружия, которое я мог бы достать, кроме скрижали божественного царства.

Юньсяо тщательно все обдумал, но с его силой он мог переработать только пиковый артефакт

пятого уровня Мистики, не более. Он вообще не воспринимал такие вещи всерьез, поэтому не стал утруждать себя их совершенствованием.

Вздохнув, он бросил колесницу Синего Волка и полетел в сторону Яньву.

http://tl.rulate.ru/book/23083/2989770